

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОМПОЗИТОВ С ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ЛОКАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ ПО ПРОИЗВОДЯЩИМ ФОРМАНТАМ

(на материале русского и армянского языков)

БЕЛЛА ХОДЖУМЯН

Композит представляет собой сложную лексическую единицу, появившуюся в языке в результате использования конкретных словообразовательных способов. Изучение семантической природы соотносительных пар русских и армянских композитов выявило у них трудноисчисляемый круг семантических значений в системах обоих языков. И поскольку в пределах обзорной работы представляется невозможным отражение отмеченного многообразия семантических значений существующих композитов, мы ограничимся лишь рассмотрением соотносительных русских и армянских сложных слов с процессуальной и локальной семантикой с целью выявления имеющихся соответствий и расхождений между ними.

Большую роль в образовании и последующем функционировании в языке композитов, как и любых других лексических единиц, играют определенные словообразовательные показатели, в частности суффиксы. Последние, присоединяясь к сложным словам, обуславливают их семантическое наполнение. Учитывая это, при изучении композитов значительное внимание следует уделять анализу конкретных производящих суффиксов, конструирующих эти лексические единицы.

1. На основании исследования фактического лексического материала¹ нами выделены суффиксы, способствующие появлению в словообразовательной системе языка композитов с процессуальной семантикой².

Внутри словообразовательной системы современного русского языка отмеченное семантическое значение передается в основном сложными лексическими единицами, образованными при непосредственном участии формантов -ни(е) (-ие, -ение, -ание), -к(а), -ств(о), -вл(я), а также композитами, характеризующимися формальным отсутствием словообразовательных показателей. Например: свободолюбие, правдолюбие, солеварение, самовосхваление, танководение, камнесечение, словотолкование, самообожание, почвообразование; снегочистка, рыболовство, самохвальство; мясоторговля; самоанализ, плодосбор, теплообмен, водоотвод и т. д.

В словообразовательной системе современного армянского языка процессуальное семантическое значение способны выражать композиты, образованные посредством суффиксов *-սրբանի, -սով, -ք* и нулевого

¹ Лексический материал извлечен из «Русско-армянского словаря» (под ред. А. С. Гарибяна), Ереван, 1968.

² «См. также классификацию словообразовательных суффиксов в кн.: «Русская грамматика» (под ред. Н. Ю. Шведовой), т. 1, М., 1982.

словообразовательного показателя, идентичных указанным русским формантам в составе анализируемых лексических единиц. Ср.: взаимодоверие—*փոխփաստանութիւն*; свободолюбие—*ազատասիրութիւն*; трудолюбие—*աշխատասիրութիւն*; хлебопечение—*հացաթխում*; кораблестроение—*նավաշինութիւն*; новообразование—*նորագոյացում*; водопользование—*ջրգտագործում*; деревообработка—*փայտաշահում*; хлебоуборка—*հացահավաք*; садоводство—*այգեգործութիւն*; казнокрадство—*գանձագործութիւն*; работорговля—*ստրկավաճառութիւն*; самоанализ—*ինքնազննարկումութիւն*; листопад—*տերեւթափ*; плодосбор—*պտղահավաք*; сенокос—*խոտհունձ*.

Представленный ряд коррелятивных пар русских и армянских сложных существительных наглядно свидетельствует о том, что по сравнению со словообразовательной системой современного русского языка внутри армянской словообразовательной системы наблюдается несколько большее разнообразие суффиксов, участвующих в образовании сложных существительных с процессуальной семантикой. Это, очевидно, связано с богатством словообразовательной системы армянского языка производящими суффиксами, вследствие чего каждому отдельному русскому суффиксу, входящему в состав того или иного композита с процессуальным семантическим значением, в армянском языке, как правило, соответствует более одного словообразовательного показателя.

Среди представленных композитов лишь русские сложные слова с формантом -ств(о) имеют в армянском языке однозначное соответствие в форме сложных существительных, образованных посредством высокопродуктивного суффикса—*ութիւն*. Так, ср.: вольнодумство—*ազատամտութիւն*.

Все же остальные выделенные русские форманты (а также их формальное отсутствие), участвующие в производстве сложных лексических единиц с процессуальной семантикой, в системе армянского языка не имеют однозначных соответствий в форме каких-либо конкретных словообразовательных показателей.

Так, например, русскому нулевому суффиксальному показателю, конструирующему композиты с процессуальной семантикой, в армянском языке зачастую соответствуют конкретные словообразовательные суффиксы. Реже формальное отсутствие русского суффикса в композитах с выделенной семантикой передается в армянском языке тем же словообразовательным способом.

Таким образом, из сопоставительного анализа соотносительных пар русских и армянских композитов с процессуальным семантическим значением вытекает, что строгого соответствия между этими параллельными единицами в плане словообразовательных формантов не наблюдается. Внутри армянской словообразовательной системы прослеживается, несомненно, большее разнообразие производящих суффиксов сложных имен с процессуальной семантикой, нежели в русской.

Следует отметить, что если в словообразовательной системе современного русского языка среди суффиксов, производящих композиты с процессуальной семантикой, наибольшей продуктивностью характеризуется формант -ни(е) (-ие, -ение, -ание), то в соотносительных армянских сложных лексических единицах большую активность проявляет в первую очередь суффикс *-ութիւն*, реже—суффикс *-ում*. Однако, несмо-

тря на это, процессуальная семантика ярче бывает выражена в композитах с суффиксом *-ում*³, чем в композитах с суффиксом *-ություն*³.

В рамках русской словообразовательной системы среди выделенных производящих формантов лишь формант *-к(а)* и способ нулевой суффиксации не ограничиваются образованием одних только композитов с процессуальной семантикой. Помимо указанного семантического значения, русский формант *-к(а)* образует также сложные существительные с локальной и орудийной семантикой, которые по своему количеству не уступают композитам с процессуальным семантическим значением, образованным посредством того же словообразовательного показателя.

Что касается способа нулевой суффиксации, то в словообразовательной системе современного русского языка этому способу обязано своим появлением много русских композитов, характеризующихся еще большей полисемичностью, чем композиты, образованные с помощью форманта *-к(а)*. Ср.: самолет—семантика средства передвижения; водомер—семантика прибора; дровосек—семантика субъекта (лица); снегопад—семантика процесса и т. д.

Исследование армянских сложных лексических единиц с процессуальной семантикой в плане производящих словообразовательных показателей выявило несколько иную картину. Так, среди выделенных армянских суффиксов, конструирующих композиты с отмеченным семантическим значением, лишь формальное отсутствие суффикса может способствовать появлению в словообразовательной системе современного армянского языка сложных существительных с различным семантическим наполнением. Ср.: *ստակագիր*—семантическое значение лица; *քաղցրախեր*—семантическое значение лица; *բարձրախոս*—семантическое значение прибора; *ծղոտահատ*—семантическое значение прибора; *ստղահալաք*—семантическое значение процесса; *ստղաթափ*—семантическое значение процесса; *գլխապտույտ*—семантическое значение состояния.

Остальные же вышеназванные армянские суффиксы участвуют лишь в образовании композитов с процессуальной семантикой. Ср.: *բանջարաբուծություն*, *ըրգտագործում*, *արցունքահոսություն*, *փայտամշակում*, *միափաճաք*, *հացափաճաք* и т. д.

В целом сопоставительное изучение сложных лексических единиц с процессуальной семантикой показывает, что как в системе современного русского, так и в системе современного армянского языка указанные существительные составляют обширный класс.

II. В противовес композитам с процессуальной семантикой сложные лексические единицы с локальной семантикой в системах обоих языков составляют небольшую группу. В соответствии с малочисленностью данных композитов словообразовательные показатели, участвующие в их образовании, также немногочисленны. Так, в словообразовательной системе современного русского языка сложные существительные с локальной семантикой образуются преимущественно посредством формантов *-к(а)*, *-ца*, *-ищ(е)* и *-н(я)*. Например: лесосушилка, зерносушилка, водокачка, зуболечебница, водолечебница, водохранилище, книгохранилище, водогрейня, солеварня и т. д.

³ Вероятно, это можно объяснить большей «субстантивностью» слов на *-ություն*, по сравнению со словами на *-ում*.

Наибольшей продуктивностью среди выделенных русских формантов характеризуется формант -к(а). Однако последний участвует не только в образовании композитов с локальной семантикой⁴.

Русский суффикс -ца также полисемичен: помимо сложных существительных с локальным семантическим значением, он способен образовывать и композиты с семантическим значением лица по характеру производимого им действия. Ср.: зуболечебница—локальное значение, но: отцеубийца—субъектная семантика.

Причем, подсчет русских композитов с такой семантикой, включающих суффикс -ца, доказывает их количественное преобладание над соответствующими композитами с локальной семантикой.

Что касается русских словообразовательных формантов -ищ(е) и -н(я), то в словообразовательной системе современного русского языка они производят лишь композиты с локальным семантическим наполнением. Ср.: водохранилище, кукурузохранилище, овощехранилище, книгохранилище, водогрейня, пивоварня и т. д.

Сопоставительный анализ сложных существительных с локальной семантикой позволил выявить в словообразовательной системе современного армянского языка следующие суффиксы, образующие композиты с указанной семантикой: -նց и -արան.

Если исследование синонимичных русских и армянских композитов с процессуальной семантикой не выявило в армянском языке конкретного соответствия каждому русскому суффиксу, то в коррелятивных парах русских и армянских сложных слов с локальной семантикой почти всегда наблюдается четкое соответствие в плане производящих суффиксов.

Так, на основании исследования фактического лексического материала можно заключить:

1) русскому форманту -к(а), производящему композиты с локальной семантикой, в словообразовательной системе армянского языка соответствует один-единственный суффикс -նց. Ср.: лесосушилка—*վայրից*;

2) русским формантам -ца и -н(я), образующим композиты с локальной семантикой, соответствует армянский суффикс -արան. Ср.: зуболечебница—*աղբերարան*; солеварня—*աղբարան*.

Среди выделенных русских формантов, оформляющих сложные существительные с локальной семантикой, лишь формант -ищ(е) не имеет в словообразовательной системе современного армянского языка единого соответствия в форме какого-либо конкретного суффиксального показателя. Ср.: водохранилище—*ջրամբար*; книгохранилище—*գրադարան*; овощехранилище—*բանջարեղենի պահեստ*.

Как видим, в отличие от соотносительных русских сложных лексических единиц, образованных посредством одного конкретного форманта -ищ(е), синонимичные армянские композиты используют в своем образовании различные словообразовательные способы. Так, в одном случае армянский композит появился в результате словосложения, без участия суффиксальных показателей (*ջրամբար*), в другом—посредством продуктивного суффикса -նց (*գրադարան*), а в третьем случае использованы так называемые «описательные средства» (*բանջարեղենի պահեստ*), т. е. данный случай выходит за рамки словообразования и переходит в сферу синтаксиса⁵.

⁴ См. вышеприведенные примеры.

⁵ Данный вопрос является объектом специального исследования. См. об этом: Е. С. Кубрякова, Типы языковых значений. Семантика производного слова, М.,

Среди выделенных армянских суффиксов, входящих в состав композитов с локальной семантикой, армянский суффикс *-արան* фигурирует лишь внутри сложных лексических единиц с локальным значением. Суффикс же *-ոց*, как и идентичный ему русский формант *-к(а)*, способен производить как композиты с локальной семантикой, так и композиты с другими семантическими значениями.

Сопоставительный словообразовательный анализ сложных лексических единиц с локальной семантикой позволяет заметить, что в производстве последних в системах обоих языков весьма редко использование такого продуктивного для возникновения композитов словообразовательного способа, как способ нулевой суффиксации.

Обобщая данные сопоставительного изучения некоторых групп сложных слов, отметим следующее.

1) При рассмотрении сложных существительных с процессуальной и локальной семантикой в системах обоих языков выясняется, что в образовании композитов с процессуальной семантикой участвует значительно большее количество словообразовательных формантов, чем в образовании композитов с локальной семантикой. В результате наблюдается количественное преобладание первых над вторыми.

2) Русскому форманту *-ни(е)* в армянском языке соответствуют суффиксы *-ություն* и *-ում*; форманту *-к(а)*—суффикс *-ում* и нулевой суффиксальный показатель; форманту *-вл(я)*—суффиксы *-ություն* и *-ք*; формальному отсутствию суффиксального показателя—армянские словообразовательные суффиксы *-ություն*, *-ում*, а также нулевой суффиксальный формант. И лишь русскому форманту *-ств(о)* в составе композитов с процессуальной семантикой в армянском языке соответствует единственный суффикс *-ություն*.

3) Сопоставительный анализ сложных слов с локальной семантикой выявил в системах обоих языков следующий ряд словообразовательных показателей, входящих в состав этих слов: *-к(а)*, *-ца*, *-ищ(е)*, *-н(я)*—в русском и *-ոց*, *-արան*—в армянском. Причем, внутри армянской языковой системы встречаются случаи описательной передачи русских сложных слов с локальным семантическим наполнением. Ср.: *օ՞ւղեղանի*—*արանջարեղանի պահեստ*; *կուրծքապահեստ*—*գիրպուստանի պահեստ*.

4) Выделенные нами русские и армянские словообразовательные показатели в составе композитов с процессуальной семантикой весьма часто используются также при образовании сложных слов с другим семантическим наполнением. Из формантов же, входящих в состав композитов с локальной семантикой, лишь русский суффикс *-ца* полисемичен.

ԳՈՐԾՈՂՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՏԵՂԻ ԻՄԱՍՏ ԱՐՏԱՀԱՅՏՈՂ ԲԱՐԴ ԲԱՌԵՐԻ
ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԸՍՏ ԿԱԶՄՈՂ ԱԾԱՆՑՆԵՐԻ

(ոուսերեն և հայերեն լեզուների էյմոբերի հիման վրա)

ԲԵԼԱ ԽՈՋՈՒՄՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Բարդ բառերը ուսումնասիրելիս կարևոր է դրանց կազմի մեջ մտնող ածանցյալների վերլուծումը, քանի որ վերջիններս մեծ դեր են խաղում բառերի

առաջացման և հետագայում դրանք լեզվի մեջ օդտագործելու հարցում: Ռուսադ լեզվում գործողության իմաստ արտահայտում են այն բարդ բառերը, որոնք կազմված են -ние(-ение, -ание, -ие), -к(а), -ств(о), -вл(я) և «զրո» ածանցների միջոցով: Հայերենում դրանց համապատասխանում են -ություն, -ում, -ք և «զրո» ածանցները: Սակայն նշված ածանցներն աչքի են ընկնում բազմիմաստությամբ, որի հետևանքով դրանք կարող են կազմել ոչ միայն գործողության, այլև բազմաթիվ ուրիշ իմաստների արտահայտող բարդ բառեր:

Տեղի իմաստ ունեցող բարդ բառերի թիվը համեմատաբար փոքր է: Լեզվի իմաստը ռուսերենում արտահայտում են -к(а), -ца, -ищ(е), -н(я), իսկ հայերենում՝ -ոց, -աբան ածանցները: Ի տարբերություն գործողություն ցույց տվող բարդ բառերի ածանցների, տեղի իմաստ ունեցող բարդ բառերի ածանցներին առավելապես բնորոշ է մեկ իմաստ, բացառությամբ ռուսական -ца ածանցի, որը հանդիպում է նաև այլ իմաստների արտահայտող բարդ բառերի կազմում: Տեղի իմաստ կրող ռուսերեն որոշ բարդ բառեր հայերենում գործածվում են միայն «շարահյուսական» ձևով: